

УДК 008

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Г.А. Николаева, соискатель
ВСГТУ, Улан-Удэ*

Проведен анализ гендерной методологии посредством культурологической рефлексии. Рассмотрены базисные и доминирующие принципы исследования феномена культуры гендерных отношений (преемственности, инновации, целостности, верификации и др.). Применены всеобщий, общенаучный, специальный и генетико-субъективно-функциональный методы анализа культуры гендерных отношений.

Ключевые слова: гендерная методология, научные принципы, преемственность, инновация, культура гендерных отношений, гендерная культура, верификация.

В последней трети XX в. произошли существенные изменения традиционных теоретических взглядов на понятие «пол» (англ. *sex*), под которым понимались биологические и физиологические особенности мужчин и женщин. В современных условиях для характеристики полоролевого поведения мужчин и женщин стало недостаточно такой тривиальной трактовки. Введение в научный оборот фундаментального понятия «гендер» (англ. *gender* – род) открыло новые возможности в исследовании проблем мужчин и женщин. Более того, положено начало развитию теории социального моделирования, или конструирования пола, в основе которой – социокультурная практика индивида как его определяющая характеристика. Проблема гендера как научной категории и методологического подхода предопределила появление нового междисциплинарного научного направления – гендерологии, изучающей полный комплекс взаимоотношений мужчин и женщин.

Интенсивные гендерные исследования проводятся в рамках различных гуманитарных научных дисциплин: филологии, социологии, психологии и др. Однако обсуждение гендерных проблем касается лишь биологических (половых) и социальных (гендерных) различий ме-

жду мужчинами и женщинами. При этом почти совершенно не затрагивается культурологический аспект, который включает в себя, прежде всего, выявление и анализ тех культурных факторов, которые выступают как значимые для становления и поддержания мужских и женских ценностей, маскулинности и феминности, мужественности и женственности, и в соответствие с ними, полоролевого поведения мужчин и женщин. Гендерные исследования в культурологическом аспекте в отечественной науке практически отсутствуют.

Несмотря на то, что культуре гендерных отношений уделено достаточно много внимания [1, 2], в методологическом плане проблема до настоящего времени практически не рассматривалась. Каждый исследователь вынужден формировать гендерную модель на своем собственном категориальном языке и в своей собственной системе координат. Таким образом, методологическая триада «принципы – методы – понятия» представляется необходимой и вполне достаточной для раскрытия сущности, структуры и содержания понятия «гендер» и культуры гендерных отношений. В данной статье мы проанализируем принципы и методы исследования феномена культуры гендерных отношений.

В основе организации достоверного исследования находятся научные принципы. Немецкий философ И. Кант утверждал, что наука есть не что иное, как «система познания, упорядочения соответственно принципам» [3]. По мнению представителя немецкой классической философии Г. Гегеля, «собрание разрозненных знаний не может образовать науку, наука есть только там, где налицо объединяющая знания идея» [4]. В связи с этим профессор В.Л. Кургузов в своей фундаментальной монографии «Гуманитарная культура» отмечает: «Нет ни одного познавательного акта, который, так или иначе, не опирался бы на тот или иной принцип. Без базовых принципов невозможно оформление никакой науки» [5].

Культурология как наука использует различные методологические принципы. В то же время проблема принципов в культурологической науке, по мнению В.Л. Кургузова, разработана недостаточно. Он отмечает что «...пока еще нет даже четкого понимания – что есть принцип. Понятие «принцип» во многих работах отождествляется с такими представлениями, как «закон», «закономерность», «категория», «постулат», «аксиома» и пр. В культурологических исследованиях часто лишь называют те или иные принципы, но не формулируют их». Наиболее адекватным представляется понимание принципа, сформулированное В.Л. Кургузовым: «Под принципами мы понимаем любое установочное знание, утвердившееся на данном этапе в качестве научной истины и выступающее как основание познавательной деятельности» [5].

Необходимо всегда помнить о том, что научные принципы применяются не только при исследовании окружающей действительности, но и при анализе уже имеющегося знания, обеспечивая корректировку, упорядочение или синтез объективного знания. В другой монографии, «Наука в амплитуде колебаний» (вопросы теории, истории, методологии и дидактики), В.Л. Кургузов подчеркива-

ет: «Принцип – это действенное знание, направляющее научный поиск на познание объективных закономерностей. Знание, заключенное в принципе, остается мертвым, пока не будет включено в реальный процесс познания. И можно даже говорить о том, что любой элемент научного познания оказывается принципом, если он выступает в качестве основания для различных видов познавательной либо практической деятельности. Вне этого говорить о каком-либо элементе знания, как о принципе, неправомерно» [6]. Подобное утверждение в полной мере можно отнести и к основополагающим принципам при гендерных исследованиях.

Для системного изучения феномена культуры гендерных отношений приемлемо использование устоявшихся принципов общественных и гуманитарных наук. Однако при гендерных исследованиях можно выделить базисные, или доминирующие принципы, без которых исследование проблемы представляется невыполнимым. Ядром гендерной методологии, по моему мнению, выступают четыре принципа: преемственность, инновация, целостность и верификация.

Преемственность в научном исследовании вообще и в культурологическом исследовании гендерных отношений, в частности, предполагает глубокое и всестороннее изучение основных идей, взглядов, подходов, концепций, теорий, выдвинутых в прошлом и настоящем. Ничто из культурного наследия не следует оценивать с формально-логической точки зрения: как верное, либо неверное. «Руководствуясь диалектическим учением о всеобщей связи и развитии природных, социальных и мыслительных процессов и явлений, – справедливо отмечает профессор Э.А. Понуждаев, – нужно тщательно проанализировать то, что исторические деятели дали нового сравнительно со своими предшественниками, а не то, чего они не дали сравнительно с современными требованиями». «Разумеется, – заключает он, – и вторая часть известного тезиса должна быть воспринята

диалектично. Ведь научная объективность предусматривает анализ уязвимых сторон любой системы знания, ошибочных умозаключений, ложной аргументации» [7].

Для решения новых теоретических и прикладных задач, в том числе и в области культуры гендерных отношений, большое значение имеет принцип *инновации*. Результаты подлинно научной деятельности не могут быть эклектичны. Авторское видение проблемы априорно содержит элементы уникальности, неповторимости – что вполне закономерно, ведь даже близнецы, по мнению психологов, воспринимают мир неодинаково. Иными словами, оригинальная научная концепция не столько объединяет специально отобранные и цитируемые «чужие мысли», сколько органично впитывает и перерабатывает их, выделяя узловые противоречия и предлагая новые варианты (способы, приемы, средства) решения проблемы. В этом смысле творчество исследователя, как остроумно подметил Э.А. Понуждаев, «вполне сопоставимо с трудом отдельной пчелы, собирающей нектар с тысячи цветков и вырабатывающей небольшое количество меда. Плоды же совместной деятельности многих особей превращают улей в весьма солидное “предприятие”» [7]. Поэтому принцип инновации в культуре гендерных отношений, который подразумевает выявление новых тенденций, является одним из основополагающих методологических принципов гендерологии.

Принцип *целостности* в применении к гендерному знанию включает три аспекта – объективность, субъективность, предметность.

Объективность подразумевает применение различных подходов. Гендер и культура гендерных отношений должны быть поняты как результат комплексного взаимодействия «внешних» – материальных (экономического, демографического, геоэтнического, экологического) и духовных (политического, правового, научного, морального, эстетического и религиозного) факторов.

Субъективность проявляется, как актуальная, но пока еще недостаточно разработанная культур-философская и культурологическая интерпретация гендера и культуры гендерных отношений. Субъективное рассмотрение предполагает анализ субъектов как цельных природно-культурных (биосоциальных) сущностей, мужчин и женщин, «вписывающихся» в социум и его культуру посредством, как минимум, профессиональной, семейно-бытовой и досуговой самореализации.

С точки зрения предметности, и это особо важно подчеркнуть, гендерная культурная составляющая бытия многомерна и поливариантна. Самое распространенное на сегодняшний день социально-философское исследование гендера, по нашим представлениям, не является исчерпывающим. Оно является лишь частью общей картины, складывающейся в результате параллельных гуманитарных исследований: исторических, антропологических, этнографических, философских, социологических, экономических и других.

В ряду этих наук культурологическая часть, на наш взгляд, могла бы уже сегодня претендовать на лидирующую роль из-за наличия специфического потенциала для осмысления разрозненных научных парадигм и инициации междисциплинарного обмена. Культурология интегративна, поэтому располагает самыми мощными средствами коммуникации, и в свете системного постижения (не познания, а именно постижения) гендера сама культурология занимается и постижением, и анализом сложнейшей системы, каковой является культура.

В познании гендерных отношений как формы постижения человеческого бытия культура является таким же основополагающим фактором, как философия, религия и искусство, взаимно дополняющие друг друга. В этом смысле вызывает интерес точка зрения специалиста в области социальной философии и гносеологии, профессора С.А. Хмелевской, которая в своей монографии «Система

форм постижения бытия» выделила следующие формы изучения жизни: а) имажинативность (мифология, религия, искусство); б) амбивалентность (окультизм, магия, философия, гуманитарное знание); реалистичность (наука). Для нас интересен научный подход как «особая, достаточно автономная форма... занимающаяся своеобразной деятельностью и... получающая специальные результаты» [8].

Принцип *верификации* требует установления истинности научных утверждений по результатам их эмпирической проверки. Вполне понятно, что не всегда и далеко не каждая теоретическая идея или концепция подтверждаются экспериментально. Осмысливая проблему верификативности, не стоит забывать о консервативности общественного сознания, корпоративных интересах, человеческом эгоизме и зависти. Необходимо помнить и о том, что немало передовых идей и достижений игнорировались научными сообществами, а гениальные ученые, писатели, художники, музыканты далеко не всегда становились пророками в своем отечестве. Принцип верификации проявляется в том, что значительная часть современных гендерных исследований опирается на обширные социологические и статистические данные. Это позволяет наладить и поддерживать устойчивую связь между научными теориями и практикой.

Необходимо подчеркнуть, что наличие теоретических разработок и эмпирических данных, касающихся различных сторон гендерных отношений, является основой для построения новых методологических подходов в теории культуры гендерных отношений. Методологические принципы используются в социальной практике в качестве теоретических концепций и рекомендаций для их внедрения в социокультурную сферу бытия. Кроме того, при исследовании культуры гендерных отношений можно руководствоваться и другими принципами.

Важная роль отводится *гносеологическому принципу*, позволяющему исследо-

вать функциональные особенности и динамику культуры гендерных отношений, осуществлять анализ субъективных факторов, детерминирующих изучаемое явление, производить разработку понятийно-категориального аппарата, отражать рассмотрение проблемы в различных дисциплинарных аспектах.

Онтологический принцип дает возможность разработать основные методологические позиции, выявить основные тенденции и закономерности изучения проблемы, отражающие специфику объекта исследования, новые факты и обобщения. Кроме того, онтологический принцип помогает выявить системообразующие признаки культуры гендерных отношений, т. е. определить ее базовые категории, проанализировать их структуру, построить теоретическую модель изучаемого феномена.

Аксиологический принцип признаёт феномен культуры гендерных отношений в качестве ценности, которая имеет исключительно важное значение для бытия мужчины, женщины, семьи, этноса, нации, человечества.

Герменевтический принцип в культурологии – это, прежде всего, метод интерпретации культурно-исторических явлений, основанный на внутреннем опыте человека и его непосредственном восприятии жизненных ценностей. Задача герменевтической интерпретации состоит в раскрытии бытия сосуществования женщины и мужчины, основанного на их индивидуальном опыте. Герменевтика декларирует целостный подход при анализе культуры гендерных отношений, ориентируясь на выявление исторического содержания, преемственности культурных традиций и предшествующего опыта в формировании образцов гендерных отношений.

И, наконец, принцип *национальной природосообразности и культуросообразности*, который учитывает условия формирования культуры гендерных отношений, обстоятельства, в которых находятся женщина и мужчина, социальное здоровье их и общества в целом. Этот принцип

должен обязательно присутствовать в методологической палитре исследователя культуры гендерных отношений хотя бы потому, что Россия – страна многонациональная и, следовательно, поликультурная. Культура гендерных отношений постоянно ощущает на себе влияние национальных традиций и имеет национальный колорит.

Рассуждения о способах исследования феномена культуры гендерных отношений уместно начать с цитаты из монографии В.Л. Кургузова «Наука в амплитуде колебаний». Автор пишет: «Жизнь в науке – путешествие в неведомое. Метод – путеводитель. Нет путеводителя, и все останавливается. Цель утрачена и сил как не бывало» [6]. В этой краткой цитате сосредоточена созидательная роль метода любого научного исследования, обладающего нередко могучим потенциалом познания той или иной проблемы. «Да, мы видим мир таким, каким мы его понимаем, – продолжает В.Л. Кургузов, – а вот наше понимание мира зависит от того, как мы с ним действуем. Чем более развита социо-культурная практика, чем больше мы располагаем арсеналом средств его познания, тем более полно и точно наше мироощущение и миропонимание. И наоборот, ограниченная практика, скудность методов подхода к ее изучению обуславливают неадекватность познания, являются предельной причиной человеческих заблуждений» [там же].

Метод – путь достижения результатов в познании и практике, это способ практических и теоретических действий человека, направленных на изучение объекта. В естественных, гуманитарных и общественных науках применяется множество всевозможных методов. Однако все это методологическое многообразие можно систематизировать и сгруппировать таким образом, чтобы дать представление о методах в максимально обобщенном виде.

Следуя этому правилу, всю систему методов культурологического познания культуры гендерных отношений и ген-

дерного бытия, на наш взгляд, можно представить в виде своеобразной триады: а) всеобщие (или диалектические) методы, б) общенаучные, в) специальные.

Всеобщий (диалектический) метод выступает в качестве философского фундамента гендерологии. Этот метод включает познание общественных процессов и явлений, происходящих в пространстве культуры гендерных отношений, учитывает взаимосвязь с точки зрения единства и борьбы противоположностей, динамику количественно-качественных изменений, диалектическое отрицание и другое. Это далеко не полный спектр многомерного бытия человека и общества, раскрывающий всеобщность диалектики.

В группе *общенаучных методов* теоретического уровня необходимо выделить исторический и логический методы анализа и синтеза, восхождение от абстрактного к конкретному, аналогии и моделирование. К методам эмпирического уровня познания следует отнести анализ документов, наблюдение, сравнение, анкетирование, тестирование, эксперимент и прочее.

Специальные методы, используемые в конкретных науках, чрезвычайно разнообразны, поскольку каждая из них изучает определенную область под собственным углом зрения, имеет свою внутреннюю логику развития и свой инструментарий. Современный арсенал методов гендерных исследований был в свое время заимствован из социальной философии, истории, социологии, психологии, однако со временем обрел свое самостоятельное значение. В числе специальных методов можно выделить способы качественных исследований. Например, глубинное интервью (свободное, нерративное, лейт-мотивное, фокусированное), метод кейс-стадии, а также анализ дискурса и телесных репрезентаций, метод социальных генеалогий.

С точки зрения Э.А. Понуждаева, «на роль особого метода, делегируемого в гендерологию социальной философией, может претендовать генетико-субъективно-функциональный (ГСФ)

метод» [7]. Реальная история человечества, многообразие взглядов, концепций и теорий, отражающих существование мужчины и женщины в пространстве культуры гендерных отношений, показывают, что генетической основой любой гендерной проблемы выступает взаимодействие природного (биологического) и культурного (социального) начал человеческого бытия, соотношение тождественного и специфического (мужского и женского) в каждом из них.

Продолжительная дискуссия антифеминистов, либералов, эгалитаристов, феминистов и их современных последователей высветила факт субъективной неоднородности человека определенного пола. Оказалось, что общество состоит не из абстрактных мужчин и женщин, а из конкретных индивидов и социальных (профессиональных, демографических, этнических, религиозных и прочих) групп. Степень развития, соотношение природных и культурных сущностных сил у различных категорий людей, интересы и реализуемые ими функции не всегда соответствуют традиционным общественным устоям. И, наконец, глубокий и всесторонний гендерный анализ предполагает исследование функциональной составляющей бытия, получение ответов на вопросы о характере деятельности, реализуемой мужчиной и женщиной, о специфике их сознания и отношений между разно-полями субъектами.

Являясь инновационным по сути и «гендерным» по содержанию, ГСФ-метод не ограничивает исследователя рамками полоролевой проблематики, позволяет анализировать и другие аспекты бытия человека и общества: онтологический, гносеологический, аксиологический и прагматический.

Несмотря на то, что историки и философы, социологи и психологи, антропологи и этнографы, представители других наук, а также политики, литераторы, религиозные деятели исследуют гендерные проблемы уже не один год, последнюю точку здесь ставить рано. И дело, как нам

представляется, не только в различии взглядов, подходов и концепций, о чем уже было сказано выше. Обширные знания о мужской и женской социально-половых общностях, реально существующая, но до сих пор не исследованная культура гендерных отношений народов мира, могли бы давно уже претендовать на самостоятельный научный статус. К сожалению, культурология гендерных отношений до сих пор остается уделом узкого круга специалистов по причине разрозненности и неупорядоченности знаний, а также чем-то экзотическим для значительной части людей.

Что касается методологического анализа культуры гендерных отношений, то с точки зрения автора статьи, в ее исследовании используются практически все методы традиционного культурологического дискурса. Тем не менее, имеется ряд предпочтений.

По мнению автора, исследование культуры гендерных отношений должно строиться на междисциплинарном подходе. Этот подход предопределяет достаточную степень толерантности к работам, в которых исследуются проблемы культуры вообще и локальных направлений. Такой подход позволяет использовать гносеологический потенциал, выявлять значимость ценностных ориентаций и норм культуры гендерных отношений, детерминирующих выработку ее лучших образцов и трансляцию их в конкретных социальных условиях.

Следующий полюс междисциплинарности демонстрируют теория и история культуры. Поскольку культурология является интегративной областью знания, анализ культуры гендерных отношений реализуется посредством комплекса познавательных методов и установок, группирующихся вокруг некоего центра «культура и ее аспекты». Такая трактовка позволяет переосмыслить многие представления и понятия, существующие в рамках каждой из составляющих дисциплин.

Своеобразной опорой исследования теоретической части рассматриваемой

темы является *культурологический подход* в рамках общенаучных методов изучения. К ним относятся структурно-функциональный анализ, систематическое описание, классификация и объяснение на основе теоретических обобщений и научных доказательств. Культурологический подход в методологии гендерных исследований позволяет в систематической форме представить концепцию культуры гендерных отношений и определить ее место в социокультурном пространстве.

Культурологический подход позволяет также рассматривать культуру гендерных отношений на широком социальном фоне, от государства и общества в целом до малых контактных групп (например, семьи) и до отдельных индивидов (мужчины и женщины). Согласно основным положениям метода структурно-функционализма, культуру невозможно понять вне связи со структурой общества, так как она является характеристикой социальной системы. Поэтому при выявлении ценностных ориентаций мужчин и женщин или их объединений целесообразно использовать социологический и статистический методы исследования. Эти методы позволяют перевести количественные показатели в качественные характеристики и на их основе вывести определенные тенденции и закономерности развития социокультурного процесса по формированию и развитию культуры гендерных отношений общества. Кроме того, упомянутые методы объективно инициируют *метод компаративистики*, обязывающий исследователя познавать в сравнении уровни культуры гендерных отношений.

Проблемно-логический метод в исследовании культуры гендерных отношений призван интегрировать перечисленные выше подходы и применять их в качестве базовых. Использование этого метода в рамках культурологического исследования позволяет соотнести исторические события с определенным смысловым контекстом, осуществить на базе сравнительного анализа их типологизацию, выделение модульных характеристик, зако-

номерных тенденций в динамике. Сочетание проблемно-логического метода с вышеперечисленными способами позволяет выявить общее и специфическое в процессе развития культуры гендерных отношений, провести анализ системы ее детерминации, рассмотреть механизмы взаимодействия с различными сторонами образования и воспитания, с государственными и общественными потребностями, региональными особенностями функционирования и развития.

На основании изложенного можно сделать вывод, что гендерная культура является одной из важнейших форм существования человека, игнорирование которой грозит человечеству неминуемой гибелью. Человек может выживать только при сохранении естественной среды обитания – Природы и искусственно созданной среды – Культуры. Именно нравственно-духовные ценности определяют смысл культуры гендерных отношений, становясь ядром и внутренней основой жизни человека и общества.

В заключение необходимо подчеркнуть, что размывание ценностных оснований культуры гендерных отношений и ее деформация влияют на протекание различных социальных процессов, усугубляя многие проблемы современного общества. К их числу мы относим:

- кризис духовности и системы нравственных установок, предполагающей необходимость проявления сочувствия к людям;
- кардинальное изменение демографического поведения мужчин и женщин;
- падение авторитета института семьи и брака, и как следствие – престижа материнства и отцовства.

Дальнейшее развитие методологических подходов позволяет по-новому осмыслить и реконструировать сложившуюся систему культуры гендерных отношений, выявить новые возможности для разработки комплексных подходов и принципов, способствующих оптимизации межличностных отношений и более углубленному пониманию малоисследованной в культурологическом аспекте

категории культуры гендерных отношений.

Литература

1. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 24-35.

2. Воронина О., Клименкова Т. Феминизм и гендерные исследования: хрестоматия / под общ. ред. В.И. Успенской. Тверь, 1999. С. 53-61.

3. Кант И. Соч.: в 6 т. Т.6. М., 1967. С. 56.

4. Гегель Г. Соч.: в 14 т. Т.9. Л., 1934. С. 35.

5. Кургузов В.Л. Гуманитарная культура. Улан-Удэ, 2001. С. 136.

6. Кургузов В.Л. Наука в амплитуде колебаний (вопросы теории, истории, методологии и дидактики). Улан-Удэ, 2010. С. 249.

7. Понуждаев Э.А. Основы гендерологии. М., 2003. С. 51.

8. Хмелевская С.А. Система форм постижения бытия. М., 1997. С. 76-87.

УДК 111:291.73

ВЕРА И ФАНАТИЗМ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПОНЯТИЙ

*Р.К. Омельчук, канд. филос. наук
ВСГАО, Иркутск*

В статье исследуется проблема веры, которая осмысливается не как религиозный и гносеологический феномен, а бытийно-ценностно. Рассматривается, как вера и фанатизм понимаются в свете повышенного интереса к проблемам терроризма и ксенофобии. Обосновывается, что фанатизм в большей степени связан с деформациями разума, вера же проявляется как личная преданность, которая никогда не бывает социально опасной. Данная статья будет интересна не только философам, но и всем интересующимся актуальными проблемами человека.

Ключевые слова: онтология веры, фанатизм, ксенофобия, личность, преданность.

Мировая культура и философия знают немало примеров столкновения веры и фанатизма. К их числу следует отнести не только получившие широкую известность анализ С. Кьеркегором поступка Авраама и осмысление К. Ясперсом поступков Джордано Бруно и Галилео Галилея, но и многочисленные образы героев, мудрецов и святых, чьи поступки заставляли человечество задуматься. Иногда такие думы приводили к переосмыслению собственных ценностей и идеалов, но чаще они заканчивались только суровым приговором – «фанатик!» Попытаемся объективно взглянуть на веру и фанатизм, интерес к которым

существенно возрос в связи с актуальными сегодня проблемами терроризма и ксенофобии.

Тенденция рассмотрения фанатизма в качестве особой разновидности веры четко прослеживается при анализе отечественных диссертационных исследований феномена веры за период последних 10-15 лет. Так, фанатизм – это «крайняя приверженность человека каким-либо верованиям или идеям, вызывающая неприятие иных убеждений, верований, обычаев и ценностей» [5], «извращение абсолютизированной идеи и нетерпимость к выходящему за ее рамки» [8]. В качестве наиболее общих характеристик